
Кошачий дозор Зеленоградска
Барсик
и пропавший
маяк
Ксения Степанова

Ксения Степанова

Барсик и пропавший маяк

«Автор»
2026

Степанова К.

Барсик и пропавший маяк / К. Степанова — «Автор», 2026

Свет маяка погас, и Зеленоградск остался во тьме. Этой ночью загадочные Отступники украли Янтарное Сердце — древний артефакт, веками защищавший город от равнодушия и Серого Тумана.У рыжего кота Барсика и его верных друзей есть только один день до заката. Если они не вернут Сердце, корабли разобьются о скалы, а город навсегда поглотит пустота.Юному дозорному предстоит стать настоящим лидером, спуститься в темные катакомбы заброшенного порта и сразиться с теми, кто когда-то предал дозор. Сможет ли Барсик спасти свой новый дом?«Барсик и пропавший маяк» — захватывающая вторая книга серии о дружбе, смелости и пушистых хранителях Балтики!

© Степанова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1. Тревога на маяке 8
Глава 2. Совет в темноте 12
Глава 3. Следы на песке 16
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ксения Степанова
Барсик и пропавший маяк

ПРОЛОГ

Ночь в Зеленоградске всегда пахла по-особенному. Свежестью, солью и сладким запахом остывающего асфальта. Но на вершине скалы, у подножия старого маяка, ветер был другим. Здесь он пах холодным камнем, диким вереском и вечностью.

Васька сидел в своем старом кресле-качалке. Огромный, косматый, черно-белый, с одним глазом и старым шрамом через все тело. Он не спал. Старые коты вообще спят чутко, а тот, кто когда-то был главой Кошачьего дозора, не спит до рассвета.

Он смотрел на море. Внизу волны с глухим рокотом бились о камни, и в их шуме Ваське слышался привычный, размеренный ритм. Море было спокойным.

Васька поднял голову. На самом верху башни, в стеклянном фонаре, ровно и ярко горел свет. Он был не электрическим, а живым — теплым, янтарным, пульсирующим, как сердце. Этот свет был душой города. Он указывал путь рыбацким шхунам, которые возвращались домой в темноте, и отпугивал Серый Туман, который всегда кружил у берегов, ожидая момента, когда люди забудут о заботе.

В основании этого маяка, глубоко в каменном подвале, билось Янтарное Сердце — древний артефакт, который давал маяку его магическую силу. Васька помнил, как оно появилось здесь. Помнил, как первый дозор спрятал его от людских глаз. Пока Сердце бьется — город в безопасности.

Васька зевнул, обнажив пожелтевшие клыки. Ночное дежурство всегда было долгим, но привычным. Он собирался уже встать, чтобы проверить, всё ли в порядке на нижних ярусах, как вдруг его уши уловили звук.

Шорох.

Тихий, почти незаметный. Не мышь, не ветер. Шаги. Осторожные, крадущиеся.

Васька мгновенно напрягся. Его единственный глаз сузился. Он знал каждый камень на этой скале, каждую тропинку. И он знал, что ни один местный кот не поднимется сюда без предупреждения.

Он бесшумно спрыгнул с кресла. Старые кости отозвались тупой болью, но Васька не обратил на это внимания. Он прижался к стене, сливаясь с тенью, и стал ждать.

Из-за поворота каменной лестницы показались тени. Их было две.

Первая — высокая, худая, с длинным хвостом, который нервно дергался из стороны в сторону. Вторая — низкая, горбатая, с косматой шерстью. Они двигались бесшумно, но в их движениях было что-то чужое, неестественное. Они пахли сыростью, мокрой землей и... чем-то еще. Чем-то, от чего у Васьки шерсть встала дыбом. Это был запах Тумана. Но не того серого, амфорного, а какого-то старого, застоявшегося, как в заброшенном подвале.

Васька вышел из тени и преградил им путь.

— Стоять, — прохрипел он. Голос его был тихим, но в нем звенела сталь. — Вы кто такие и что вам нужно на моем маяке?

Тени замерли.

— Уйди с дороги, старик, — прошипела высокая тень. У нее был скрипучий, неприятный голос. — Мы пришли за Сердцем. И мы его заберем.

Васька оскалился.

— Вы не заберете ничего, — сказал он, и его единственный глаз загорелся яростью. — Пока я жив, вы не подойдете к подвалу. Убирайтесь туда, откуда пришли, пока я не порвал вам шкуры.

Низкая тень тихо засмеялась. Это был булькающий, злобный звук.

— Ты один, старик. А нас много.

В темноте, за их спинами, Васька увидел, как загорелись еще несколько пар глаз. Желтых, зеленых, злых. Их было шестеро. Или семеро. Они были худыми, дикими, их шерсть клочьями висела на боках. Это были не городские коты и не дозорные. Это были те, кто ушел к Туману. Те, кто перестал верить в заботу и выбрал силу.

Васька понял, что в одиночку ему не справиться. Но он знал и другое: он не мог отступить.

Он бросился на них.

Это была короткая, яростная схватка. Васька был старым, но его когти были остры как бритвы, а опыт сражений с Туманом давал ему преимущество. Он отбросил одну тень, вцепился зубами в бок другой. Но их было слишком много.

Они навалились на него всей кучей. Кто-то вцепился в его шрам на боку, кто-то ударил по голове. Васька зарычал, пытаясь стряхнуть их с себя, но лапы скользили по камням. Он упал, и на него обрушился град ударов.

— В подвал! — закричала высокая тень. — Доставайте Сердце!

Васька рванулся изо всех сил, но его держали крепко. Он смотрел, как две тени скрылись в темном проеме маяка. Время остановилось. Он слышал, как они возятся внутри, как скрежещет камень, как открывается старая ниша.

А потом...

Свет погас.

Янтарное свечение, которое всегда согревало Ваську, которое было его жизнью и его долгом, внезапно исчезло. На вершине башни стало темно. Черно.

И в этой темноте тени отпустили Ваську и бросились прочь. Они уходили так же быстро и бесшумно, как и появились, унося с собой то, что было душой города.

Васька остался лежать на холодных камнях. Он был весь изранен, из носа текла кровь, а шерсть на боку была выдрана клочьями. Но боль физическая не шла ни в какое сравнение с той болью, которая разрывала его сердце.

Он поднял голову. Маяк был черным.

— Нет... — прошептал Васька. — Нет, нет, нет...

Он попытался встать, но лапы подкосились, и он снова упал. Он смотрел на темное море, и ему казалось, что тьма подступает к нему со всех сторон.

Без света корабли не найдут дорогу домой. Без Сердца Туман придет в город. И город, который он поклялся защищать, погрузится в серую пустоту.

— Я не справился... — прошептал Васька, опуская голову на камни. — Я снова не справился. Шторм... прости меня.

Он лежал там, на вершине скалы, один на один со своей болью и своей виной. Он не знал, что в этот самый момент рыжий кот по имени Барсик бежит к нему по темной набережной, спеша на помощь.

Но Васька не мог этого знать. Сейчас он просто лежал и смотрел, как умирает свет.

Глава 1. Тревога на маяке

Барсик бежал так быстро, что ветер свистел у него в ушах, заглушая шум прибоя. Камни и колючий песок летели из-под его лап, но он не замедлялся. Сердце колотилось где-то в горле, а в голове стучала одна-единственная мысль: «Маяк. Свет. Васька».

Темнота, которая исходила от башни, была неправильной. Пугающей. Она засасывала в себя звезды и лунный свет, оставляя после себя лишь зияющую пустоту. За две недели своей службы в дозоре Барсик привык засыпать и просыпаться под этот мерцающий янтарный свет. Он был для него символом того, что всё хорошо. Что город в безопасности. Что он, Барсик, дома.

Теперь этот свет погас. И мир Барсика снова пошатнулся.

— Барсик! Подожди! — услышал он позади себя жалобный писк.

Барсик обернулся на бегу. Персик, который никогда не отличался выносливостью, отчаянно пытался не отставать. Его маленькие лапки скользили по камням, он тяжело дышал, но не сдавался.

— Персик, быстрее! — крикнул Барсик, хотя понимал, что котенок и так выкладывается на полную. — Мы почти на месте!

Они взбирались по каменистой тропинке к подножию маяка. В темноте острые камни больно царапали подушечки лап, а сильный порывистый ветер пытался сбросить их обратно вниз, в море. Но Барсик упрямо шел вперед.

Когда они наконец добрались до вершины, Барсик резко остановился. Персик с разбегу налетел на него сзади и уткнулся носом в его пушистый бок.

— Что случилось? — прошептал Персик. — Почему мы стоим?

Барсик молчал. Он смотрел на площадку перед входом в маяк. Здесь царил полный хаос.

Старое деревянное кресло-качалка, в котором обычно любил сидеть Васька, было перевернуто и сломано. Повсюду валялись клочья черно-белой шерсти, а на серых камнях темнели пятна крови. Острым, металлическим запахом, перебивающим даже запах моря, пахло насилием и страхом.

— Ох нет... — выдохнул Барсик.

Он бросился к входу в маяк, но там никого не было. Он заглянул внутрь, в темный коридор, ведущий к винтовой лестнице, но оттуда тянуло только холодом и сыростью. Никаких звуков. Никакого шепота. Только зловещая тишина.

— Васька! — закричал Барсик, чувствуя, как паника сжимает горло. — Васька, ты здесь?!

— Барсик... — позвал его Персик откуда-то из-за угла. Голос котенка дрожал.

Барсик выскочил наружу и посмотрел туда, куда указывал Персик.

За большим валуном, у самого края скалы, лежал огромный, лохматый комок. Барсик подбежал ближе и с ужасом узнал в нем старого кота.

Васька лежал на боку, тяжело и хрипло дыша. Его когда-то белоснежная шерсть на груди была насквозь пропитана кровью. Старый шрам, пересекавший его тело, теперь казался лишь бледной тенью на фоне свежих, глубоких ран. Его единственный глаз был закрыт, а короткий хвост безжизненно лежал на камнях.

— Васька! — Барсик упал на колени рядом со стариком. — Васька, очнись! Это я, Барсик! Что случилось?!

Старый кот слабо застонал. Его веко дрогнуло, и желтый глаз медленно открылся. Он посмотрел на Барсика, но взгляд его был мутным, словно старик не сразу узнал своего ученика.

— Васька, — Барсик осторожно коснулся носом его холодной щеки. — Кто это сделал? Скажи мне!

— Они... — прохрипел Васька. Из его горла вырвался влажный, булькающий звук. — Они пришли... Тени... Их было много...

— Какие тени? — не понял Барсик. — Люди?

— Нет... — Васька поморщился от боли. — Коты... Дикие... И не только. Они забрали его...

Он попытался приподняться, опираясь на дрожащие передние лапы, но силы окончательно покинули его. Он снова упал на камни, издав тихий, полный отчаяния стон.

— Что они забрали? — Барсик смотрел на него, чувствуя, как внутри нарастает ледяной ужас.

— Сердце... — прошептал Васька. — Они забрали Янтарное Сердце...

Персик, который стоял рядом и дрожал всем телом, испуганно вскрикнул:

— Как забрали? Кто мог его забрать? Там же магия! Муся говорила, что оно защищено!

— Защита не сработала... — Васька закрыл глаз, и по его морде, смешиваясь с кровью, потекла одинокая слеза. — Я подвел их... Снова. Я сказал, что не отдам его... Я дрался... Но их было слишком много. Я такой старый... бесполезный...

Барсик смотрел на сломленного, израненного кота, и его сердце разрывалось от боли. Он помнил, как Васька стоял на этой самой скале, сильный и уверенный, когда говорил ему: «Смелость — это когда тебе очень страшно, но ты все равно делаешь шаг вперед». А теперь этот великан был раздавлен своим собственным страхом и чувством вины.

— Я снова не справился, — бормотал Васька, словно в бреду. — Как тогда, со Штормом... Я должен был умереть вместо него... И сейчас... Лучше бы они убили меня...

— Прекрати! — не выдержал Барсик. Он встал и посмотрел на старика сверху вниз. В его голосе внезапно появилась твердость, которой он сам от себя не ожидал. — Даже не думай так говорить! Ты слышишь меня?

Васька удивленно приоткрыл глаз.

— Ты нужен городу, — продолжил Барсик. — Ты нужен нам. Ты не виноват в том, что их было много. Ты сделал всё, что мог.

— Я не смог защитить его... — прошептал старик.

— Мы вернем его, — твердо сказал Барсик. — Мы найдем их и вернем Сердце. Но для этого мне нужна твоя помощь. Мне нужно знать, куда они побежали.

Васька слабо покачал головой.

— Не знаю... В темноте... Они ушли в сторону старого порта... Пахло от них тухлой водой и... песком... — Он снова закашлялся, выплевывая кровь. — Оставь меня, Барсик. Иди в музей. Спасай город. Я только замедлю тебя.

Барсик понял, что от Васьки сейчас не добиться большего. Старый кот был на грани жизни и смерти. Ему нужна была помощь, и Барсик знал, кто может ее оказать.

Он повернулся к Персику. Маленький котенок выглядел так, будто вот-вот расплачется. Его уши были прижаты к голове, а хвост дрожал.

— Персик, слушай меня очень внимательно, — сказал Барсик, глядя ему прямо в глаза. — Ты должен бежать в музей. Найди Мусю. Скажи ей, что маяк погас. Скажи, что на Ваську напали и украли Сердце. И скажи, чтобы она срочно собирала Совет.

— А ты? — пискнул Персик. — Ты разве не пойдешь со мной?

— Я останусь здесь, — Барсик посмотрел на лежащего Ваську. — Я не могу оставить его одного. И кто-то должен охранять маяк, пока не придет помощь.

— Но... — Персик замялся. — А если они вернутся? Если эти тени снова придут?

Барсик почувствовал, как холодный страх сковывает его внутренности. Он вспомнил, как Туман пытался стереть его из реальности. Эти Отступники, кем бы они ни были, были опасны. Очень опасны.

Но он вспомнил и слова Муси: «Дозорный не может бросить того, кто в беде». Васька был в беде. Город был в беде. И Барсик не собирался убегать.

— Если они вернутся, — сказал Барсик, распушая хвост и выпуская когти, — я их встречу.

Он сам удивился тому, как твердо прозвучали его слова.

— Беги, Персик, — сказал он. — И не останавливайся. Ты — наша единственная надежда.

Персик посмотрел на Барсика, и в его глазах, полных слез, вдруг вспыхнула решимость. Он кивнул.

— Я не подведу, — сказал котенок и, развернувшись, бросился вниз по каменистой тропинке.

Барсик смотрел, как его маленькая рыжая фигурка исчезает в темноте. Затем он повернулся к Ваське.

Старый кот потерял сознание. Его дыхание было прерывистым и очень слабым. Барсик лег рядом с ним, прижавшись к его боку, чтобы согреть своим теплом. Ветер на скале завывал все сильнее, принося с собой брызги соленой воды. Внизу, в море, было темно. Ни одного огонька. Ни одного корабля.

Барсик посмотрел на черную башню маяка. Теперь он остался один на один с этой темнотой. Он не знал, кто эти враги. Он не знал, где искать Сердце. Но он знал одно: он дозорный. И он будет защищать свой город до конца.

— Я справлюсь, — прошептал он в темноту. — Я обещал.

Глава 2. Совет в темноте

Время на скале тянулось невыносимо медленно.

Барсик лежал, прижавшись к боку Васьки. Тепло старого кота уходило с каждой минутой, как вода сквозь песок. Ветер завывал с такой силой, что, казалось, пытался сбросить их обоих в море. Барсик смотрел на черную башню маяка и чувствовал, как в груди разрастается холод.

Он никогда не был трусом. Но сейчас, когда рядом не было Муси, когда Персик убежал в темноту, а Васька истекал кровью, он впервые почувствовал настоящий, животный страх. Не за себя. За них. За весь город, который сейчас спал, не подозревая, что остался без света и защиты.

Наконец, сквозь шум ветра он услышал шаги. Торопливые, быстрые. На каменистую площадку выбежала Муся. За ней, едва переводя дух, семенил Персик, а следом спешила белая Соль, которая несла в зубах пучок каких-то пахучих трав.

— Где он? — коротко спросила Муся.

Увидев Ваську, она тут же подбежала к нему и принюхалась. Ее голубые глаза сузились.

— Соль, травы сюда, быстро, — скомандовала она. — Он потерял много крови. Персик, принеси воды из фляги!

Соль положила травы на камни, и Муся начала осторожно втирать их в раны Васьки. Старый кот застонал, но не проснулся.

— Что здесь произошло? — Муся повернулась к Барсику.

Он рассказал ей всё: и про погасший свет, и про то, как нашел Ваську, и про то, что старик успел сказать ему перед тем, как потерять сознание.

— Он сказал, что их было много, — закончил Барсик. — И что они забрали Янтарное Сердце.

Муся медленно закрыла глаза. На ее морде отразилась такая боль, будто ей самой только что нанесли смертельную рану.

— Отступники, — прошептала она. — Они вернулись.

— Кто это? — спросил Барсик.

— Не сейчас, — Муся открыла глаза. — Ваську нужно срочно перенести в музей. Соль, помоги мне.

Вдвоем они подхватили Ваську и, поддерживая его с двух сторон, начали медленно спускать по каменистой тропинке. Барсик бежал впереди, освещая им путь своим янтарем, который тускло мерцал в темноте.

Спуск занял почти час. Когда они добрались до музея, небо на востоке начало светлеть. Но вместо того чтобы радоваться рассвету, Барсик почувствовал еще большую тревогу. Светало, а маяк так и не зажегся.

Они занесли Ваську на чердак и уложили на лоскутный ковер. Муся осталась с ним, а Барсик, Персик и Соль спустились в подвал, в тайный зал дозора.

Здесь было холодно. Янтарный костер в центре горел тускло, едва освещая стены. Двенадцать кошек уже собрались. Они сидели в кругу, но не в привычном спокойном молчании, а в тревожном ожидании. Батон нервно хлестал хвостом по полу, а маленькая кошка по имени Искра взволнованно переступала с лапы на лапу.

Когда Барсик вошел, все взгляды обратились к нему.

— Ну, что там? — требовательно спросил Батон. — Почему нас собрали посреди ночи? И почему у тебя такой вид, будто ты увидел призрака?

Барсик сделал шаг в центр круга. Он вдруг почувствовал, как сильно дрожат его лапы. Он никогда не любил быть в центре внимания, но сейчас от его слов зависело всё.

— Маяк погас, — сказал он. Его голос прозвучал хрипло, но твердо. — На Ваську напали. Они забрали Янтарное Сердце.

В зале повисла абсолютная тишина. А затем начался хаос.

— Как забрали?! — закричал кто-то. — Это же невозможно! Оно же под защитой древней магии!

— Это конец! — взвизгнула Искра. — Без Сердца Туман придет снова! Он поглотит весь город!

— Мы все погибнем! — подхватил другой кот.

— Тишина! — рявкнул Батон, перекрывая шум. — Паника нам не поможет!

— Батон прав, — раздался голос от входа.

Все обернулись. В зал вошла Муся. Она выглядела уставшей и очень серьезной.

— Васька жив, — сказала она, и по рядам дозорных пронесся вздох облегчения. — Но он очень слаб. Соль осталась с ним наверху.

Муся подошла к янтарному костру и села рядом с ним.

— Барсик говорит правду. Сердце украли. И сделали это не люди, и не случайные коты. Это были Отступники.

— Но мы же думали, что они исчезли много лет назад! — воскликнула Искра. — Когда Янта изгнала их из дозора!

— Они не исчезли, — покачала головой Муся. — Они ушли в тень. Они стали теми, кто служит Туману. И теперь они вернулись, чтобы уничтожить нас.

— Зачем им Сердце? — спросил Барсик, пытаясь унять дрожь. — Если они служат Туману, почему они просто не разбили его?

— Потому что Сердце — это не просто источник света, — объяснила Муся. — Это сосуд. В нем хранится вся любовь, вся забота и вся магия, которую жители Зеленоградска дарили своему городу сотни лет. Если Отступники осквернят Сердце, вся эта магия превратится в свою противоположность. Она станет пищей для Тумана. И тогда город уже ничто не спасет.

— И сколько у нас времени? — тихо спросил Батон.

Муся посмотрела на него.

— До рассвета следующего дня. Как только солнце сядет, и на город опустится тьма, Отступники проведут ритуал. Если мы не вернем Сердце до этого момента... Зеленоградск исчезнет.

В зале снова повисла тишина. Но теперь это была не тишина страха, а тишина отчаяния.

Барсик смотрел на своих товарищей. Он видел, как у Искры дрожат усы, как Батон опустил голову, как другие дозорные прячут глаза. Они были напуганы. Они не знали, что делать.

И в этот момент Барсик понял, что если он сейчас промолчит, они все погибнут.

— Мы должны найти их, — сказал он.

Его слова прозвучали в тишине, как удар колокола. Все посмотрели на него.

— Ты с ума сошел? — фыркнул Батон. — Как мы их найдем? Мы даже не знаем, где их логово!

— Васька сказал, что от них пахло тухлой водой и старым портом, — сказал Барсик, делая шаг вперед. — Я пойду по следу. Я найду их.

— Ты? — Искра недоверчиво прищурилась. — Ты же здесь без году неделя! Ты не знаешь города так, как мы!

— Зато я знаю, что такое бояться, — ответил Барсик. — И знаю, что если мы будем сидеть здесь и ждать, пока Туман придет за нами, мы точно проиграем. Васька сказал, что дозорный не бросает того, кто в беде. А сейчас в беде весь город!

Он повернулся к Мусе.

— Я пойду. Один, если нужно. Но я найду это Сердце.

Муся смотрела на него долгим, изучающим взглядом. В ее глазах не было удивления. Только гордость.

— Ты не пойдешь один, — сказала она. — Батон прав, ты плохо знаешь город. С тобой пойдут другие.

Она обвела взглядом собравшихся.

— Кто готов отправиться с Барсиком в самое опасное место в округе?

Секунду никто не двигался. Затем раздался топот маленьких лап.

— Я! — закричал Персик, выбегая в центр круга. — Я пойду с ним! Я знаю все вывески и все закоулки!

— И я, — раздался спокойный голос.

Из тени вышла белая Соль.

— Я умею читать следы и знаю старые тропы.

Батон вздохнул. Он тяжело поднялся и подошел к Барсику.

— Ладно, — буркнул старый кот. — Я тоже пойду. Кто-то же должен следить, чтобы вы не наделали глупостей.

Барсик почувствовал, как в груди разливается тепло. Он не был один.

— Тогда не будем терять времени, — сказала Муся. — Идите к старому порту. Ищите любые следы. И помните: Отступники опасны. Они не будут сражаться честно. Они попытаются запугать вас.

Она подошла к Барсику и коснулась носом его янтарного ошейника.

— Будь осторожен, Барсик. Ты теперь не просто дозорный. Ты — лидер этого отряда.

Барсик сглотнул. Он посмотрел на Персика, на Соль, на хмурого Батона. Он посмотрел на черный ход, ведущий на улицу, где их ждала неизвестность.

— Мы вернем Сердце, — сказал он. — Я обещаю.
И они вышли из музея в предрассветную темноту.

Глава 3. Следы на песке

Утро в Зеленоградске было серым и безрадостным.

Солнце так и не взошло. Тяжелые, свинцовые тучи нависли над городом, скрывая небо. Море волновалось, выбрасывая на берег грязную пену и обрывки водорослей. Казалось, сама природа оплакивала погасший маяк.

Барсик сидел на холодных камнях у подножия башни. Он продрог до костей. Ветер продувал его рыжую шерсть насквозь, забиваясь под ошейник. Рядом с ним, тяжело вздыхая, сидел Батон. Старый кот выглядел мрачнее тучи. Соль стояла на краю скалы, внимательно вглядываясь в бушующее море, а Персик дрожал от холода, прижавшись к боку Барсика.

Муся не теряла времени даром. Она медленно ходила по площадке перед входом в маяк, низко опустив голову. Ее нос почти касался камней. Она изучала каждую трещинку, каждую царапину, оставшуюся после ночной битвы.

— Ищите внимательно, — сказала Муся, не поднимая головы. — Отступники — опытные воины. Они умеют заметать следы. Но даже они не могут скрыть запах.

Барсик поднялся. Мышцы ныли после бессонной ночи, но он заставил себя подойти к Мусе.

— Чем я могу помочь? — спросил он.

— Принюхайся, Барсик, — Муся указала лапой на вытоптанный участок земли. — Что ты чувствуешь, кроме запаха крови и моря?

Барсик наклонился и глубоко вдохнул. Сначала в нос ударил резкий, металлический запах крови Васьки, от которого к горлу подкатывал комок. Но под ним, чуть глубже, он уловил что-то еще.

— Пахнет... тиной, — сказал он, принюхиваясь. — Как в старом, заброшенном подвале, где стоит вода. И еще... водорослями. Гнилыми водорослями.

— Именно, — Муся выпрямилась. В ее зубах был зажат клочок темной, свалявшейся шерсти. — Это запах Отступников. Они живут в местах, куда не проникает свет. В старых туннелях, под заброшенными причалами. Они сами пропитались этим запахом, и теперь он выдает их с головой.

— Кто они такие? — нетерпеливо спросил Персик, высовываясь из-за спины Батона. — Почему они такие злые?

Муся положила клочок шерсти на камень и села. Ее голубые глаза стали задумчивыми.

— Это было много лет назад, — начала она. — Еще при жизни первой кошки Янты. Дозор только зарождался. Двенадцать котов поклялись защищать город. Но не все понимали, как это делать.

Она посмотрела на море.

— Были среди нас те, кто считал, что доброта — это слабость. Они говорили, что котов должны бояться. Что мы должны править людьми силой, а не заботой. Они хотели использовать магию янтаря, чтобы подчинить город. Янта пыталась их вразумить, но они не слушали. Они ушли в тень, назвав себя Отступниками. Они заключили союз с Туманом, решив, что он поможет им захватить власть.

— Но Туман же забирает краски! — воскликнул Барсик. — Он делает всех равнодушными! Зачем им это?

— Они думают, что смогут управлять Туманом, — горько усмехнулась Муся. — Они ослеплены своей злобой. Они не понимают, что Туман не подчиняется никому. Он просто пожирает всё на своем пути. И сейчас они хотят отдать ему Янтарное Сердце, чтобы окончательно уничтожить Зеленоградск.

Ветер усилился, швырнув им в морды горсть колючего песка. Батон чихнул и раздраженно ударил хвостом по камню.

— Хватит лекций, — проворчал он. — Мы знаем, что они опасны. Где их искать?

— След ведет в старый порт, — сказала Муся. — Васька не ошибся. Запах гнилой воды сильнее всего чувствуется именно там. Раньше там швартовались рыбацкие баржи, но после большого шторма порт забросили. Люди туда не ходят. Идеальное место для логова Отступников.

— Значит, идем в старый порт, — решительно сказал Барсик. — Прямо сейчас.

— Не так быстро, — осадила его Соль. Белая кошка спрыгнула со скалы и подошла к ним. — Старый порт — это лабиринт из ржавых контейнеров, обломков кораблей и глубоких ям. Если мы просто ворвемся туда, они переловят нас поодиночке. Нам нужен план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.